

ИСТОРИЯ ОЛОМОУЦА X–XII ВВ. И ПРОБЛЕМА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

АННА АЛЕКСЕЕВНА ЛЕБЕДЕВА

This article examines the ancient history of Olomouc and taped her periods. Criteria of periods are the functions performed by the city in each of the stages. The author concludes that Olomouc was the city in the Middle Ages.

Key words: Middle Ages; Moravia; Medieval City; Olomouc.

Проблема раннего города в отечественной историографии до настоящего времени не теряет своей актуальности. В чешской исторической науке исследователи не принято говорить о городах в период раннего средневековья, по той причине, что под определением “средневековый город” подразумевается поселение, имеющее особое городское право, зафиксированное в письменной форме.¹ В связи с этим история средневекового урбанизма в Моравии для чешской историографии начинается с XIII в., а для неаграрных поселений, предшествующих этому периоду принято использовать термин “предлокационная агломерация”.²

В российской историографии советского периода основополагающее значение придавалось оценкам К. Маркса и Ф. Энгельса, высказанным применительно к истории западноевропейских городов эпохи Средневековья. Средневековые города определялись как центры ремесла и торговли, очаги товарного производства и обращения. Однако такое определение сущности средневекового города оставляет за рамками рассмотрения городские центры период раннего средневековья. Уже в советское время стали предприниматься попытки пересмотра господствующей точки зрения и ставился вопрос о выяснении природы западноевропейских городов периода раннего средневековья.³

Задача настоящей статьи – рассмотреть вопрос о раннесредневековом городе на материале моравского Оломоуца. Что представлял собой Оломоуц в ранний период средневекового развития: сельское, неаграрное поселение или город?

В исторических источниках эпохи раннего средневековья Оломоуц упоминается гораздо чаще, чем другие города Моравии, что является закономерным отражением его особого статуса в тот период. Имеющаяся источниковая база позволяет уточнить ряд моментов средневековой истории Оломоуца, выявить этапы его развития. Мы будем опираться в своем исследовании на свидетельства *Чешской хроники* Козьмы Пражского и грамот дарений моравских князей. В *Чешской хронике* речь об Оломоуце заходит, прежде всего, в связи с перипетиями острой политической борьбы, развернувшейся между

¹ Такие права города Моравии начали получать лишь в XIII в., первым из которых стал город Брно, получивший его в 1243 году.

² ГАЛЯМИЧЕВ, А. Н.: *Экономическое и социальное развитие раннего чешского города (Прага X – начала XIII вв.)*. Саратов 1995.

³ АБРАМСОН, Л. М.: *Характерные черты южноитальянского города в раннее средневековье (VI–XI вв.)*. Средние века 40, 1976, с. 12–28; СВАНИДЗЕ, А.А.: *Генезис феодального города в раннесредневековой Европе: проблемы и типология*. В: *Городская жизнь в средневековой Европе*. Москва 1987, с. 7–114.

сыновьями князя Бржетислава I (1034–1055).⁴ Сохранились также и некоторые грамоты, проливающие свет на социально-экономическую жизнь Оломоуца за пределами его крепостных стен. Для нас наибольшее значение имеют грамота 1078 г. об основании оломоуцким князем Оттоном и его женой Ефимией монастыря св. Стефана близ Оломоуца, грамота, исходящая от Вратислава, чешского князя, в которой подтверждалось данное событие, а также грамота 1126 г. о дарении князем Моравии Градиштинскому монастырю поселения (villa) Кийова.⁵ В связи с успехами археологии в исторической науке и в историко-урбанистических исследованиях в особенности частым явлением становится в последние десятилетия привлечение археологических источников. В данном случае это позволило рассмотреть многие сюжеты экономической жизни моравского города.

Интерес представляет вопрос об основании Оломоуца, в частности, к какому времени оно относится и кем являлись первые поселенцы? Сложность определения времени основания города заключается в том, что Оломоуц не имеет грамоты его учреждающей. Согласно одной из версий, бытовавшей в легендах, Оломоуц был основан древними римлянами во главе с Юлием Цезарем. По преданию, ещё в I в. до н. э. ими были замечены некоторые преимущества географического положения данной местности, среди которых можно выделить: удобство для ведения торговли, плодородные земли, а также выгодное военно-стратегическое расположение.⁶ По всей видимости, легенда, возникшая в эпоху Возрождения, отразила древние предания, уходившие в глубокое, дославянское прошлое. Однако археологических источников, подтверждающих эту легенду, пока не обнаружено.

Современный Оломоуц представляет собой город с богатым историческим прошлым. Его следы уходят в раннее Средневековье. Существование городища на месте современного Оломоуца, по данным археологических раскопок, проводимых чехословацкими учеными, прослеживается как минимум со второй половины VIII века.⁷ В это время Оломоуц представлял собой племенное городище, укрепленный центр политической организации древних славян, место отправления языческого культа. Племенные городища были важным функциональным элементом славянского общества периода разложения первобытно-общинного строя, складывания союзов племен и так называемых «племенных княжений», если пользоваться терминологией, принятой исследователями Древней Руси.⁸

Следующий этап развития Оломоуца был связан с историей Великой Моравии, раннесредневекового славянского государства, территориально-политическая структура которого опиралась на сеть городских центров. Великоморавский период отражён в многочисленных находках чешских археологов. Так, ими были обнаружены в окрестностях города несколько литейных мастерских, готовые изделия которых шли на удовлетворения нужд жителей великоморавского Оломоуца.⁹

В письменных источниках по истории Моравии, собранных и опубликованных моравским историком XIX в. А. Бочеком, первые сведения об Оломоуце относятся ко

⁴ КОЗЬМА ПРАЖСКИЙ: *Чешская хроника*. Москва 1962, кн. 2, гл. 15–50.

⁵ *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae*. Tom I. Ed. G. Friedrich. Pragae 1904–1907 (далее CDB), num. 79–80, 110, с. 82–87, 110–111.

⁶ *Pověsti o památkách města Olomouce a z Olomouckého kraje. O založení města Olomouce* [онлайн]. Доступный из: <http://www.vkol.cz/cs/aktivity/vystavy-a-akce/povesti/> [дата обращения: 24.01.2012].

⁷ ПОУЛИК, Й.: *Великая Моравия и миссия Кирилла и Мефодия*. Прага 1983, с. 11.

⁸ РЫБАКОВ, Б. А.: *Первые века русской истории*. Москва 1964; ФРОЯНОВ, И.Я.: *Киевская Русь: очерки социально-политической истории*. Ленинград 1980.

⁹ ПОУЛИК, Й.: *Великая Моравия и миссия Кирилла и Мефодия*. Прага 1983, с. 11.

второй половине IX в., времени расцвета Великоморавской державы. В исторической науке долгое время под вопросом оставалась степень подлинности данных источников, однако было установлено, что, по крайней мере, некоторые грамоты по истории таких городов, как Оломоуц и Брно, содержат достоверные сведения.¹⁰ Из их содержания нам становится известно, что в 863 г. в Оломоуце был освящен самим апостолом Кириллом, одним из святых братьев, храм св. Петра,¹¹ который действовал и во время правления Святополка (874–885)¹² и достаточно часто упоминается в письменных памятниках XI–XII веков.

Оломоуц в этот период времени, как и остальные великоморавские городские центры, открытые археологами, такие, как Микульчице, Старое Место у Угерске Градиште, Поганско у Бржецлава, являлся хорошо укрепленным поселением, а также выполнял функции политического и религиозного центра. Статус крупного поселения предполагал наличие ремесленных мастерских, изделия которых шли на удовлетворение потребностей военно-служилой знати и церковной верхушки.

Важным моментом в истории Оломоуца, выделяющим его на фоне других городских центров Великой Моравии, являлось то, что Оломоуц сумел пережить период разрушительных набегов венгров и продолжил процесс развития на том же самом месте, где располагался ранее, в то время как основная масса великоморавских городов либо прекратила своё существование, либо воссоздавалась на некотором отдалении от старого центра, чаще всего на месте подградий.¹³ Причины были следующие: во-первых, для Оломоуца, как и для большинства раннесредневековых славянских городов, главной функцией была защита населения от вражеского нападения, и в связи с этим город имел надежные укрепления. Во-вторых, Оломоуц в это время располагался в стороне от важнейших торговых путей на Запад и на Юг, и, таким образом, не был привлекательным для венгров с точки зрения богатой добычи.¹⁴

После вхождения Моравии в состав Чешского государства в начале XI в., в следующий период истории города, Оломоуц приобрёл новые функции, что позволяет говорить о том, что Оломоуц в XI–XII вв. не был рядовым градом, а представлял собой второй по значению городской центр Древнечешского государства. Естественно, что на фоне разрушенных великоморавских городов Оломоуц выделился в качестве центра Моравии. Его особое положение проявилось в том, что именно здесь располагалась резиденция удельного моравского князя. В 1055 г. было образовано новое удельное княжество на северо-востоке Моравии с резиденцией князя в Оломоуце, и это событие определенно способствовало возрастанию значимости Оломоуца в масштабах государства. Статус удельных оломоуцких князей с течением времени повысился, и уже императором Фридрихом I Барбароссой, вынашивавшим далеко идущие планы, в 1182 г. был учрежден титул маркграфа Моравии¹⁵ как непосредственного вассала императора, обладателем которого стал Конрад II Оттон, объединивший в своих руках три моравских княжества – Оломоуцкое, Брненское, Зноемское.¹⁶ Так, маркграф Моравии с XII в. мог

¹⁰ PROCHÁZKA, J.: *Kniha a interpretace. (Ke 200. výročí narození moravského historiografa Antonína Vočka)*. [онлайн]. Доступный из: <http://www.vkol.cz/cs/aktivita/konference-a-odborna-setkani/11—rocnik-odborne-konference/clanek/kniha-a-interpretace/> [дата обращения: 06. 09. 2011].

¹¹ *Codex diplomaticus et epistolaris Moravia*. Tom. I. 396–1199. Ed. A. Boczek. Olomucii 1836, с. 32.

¹² Там же, с. 49–50.

¹³ ПОУЛИК, Й.: *Великая Моравия и миссия Кирилла и Мефодия*. Прага 1983, с. 34.

¹⁴ ГРОТ, К. Я.: *Моравия и мадьяры с половины IX до начала X века*. Санкт-Петербург 1881.

¹⁵ *Краткий очерк истории города Оломоуц*. Оломоуц 1975, с. 16.

¹⁶ Были основаны в 1055 г. Бржетиславом I. См. КОЗЬМА ПРАЖСКИЙ: *Чешская хроника*. Москва 1962, кн. 2, гл. 15, с. 123.

самостоятельно действовать во внешней и внутренней политике, что было присуще на территории Чехии лишь для пражского князя и пражского епископа.¹⁷

Учреждение в 1063 г. в Моравии нового Оломоуцкого епископства¹⁸ и последовавшее за этим обустройство здесь резиденции епископа окончательно закрепили за Оломоуцем статус столицы Моравии. Образование епископства являлось отражением особого политического положения Моравии и было неразрывно связано с формированием удельного княжества. Добывавшийся основания Оломоуцкого епископства чешский князь Вратислав, желая ослабить позиции Пражского епископства, пошел на большие уступки пражскому епископу Северу, пожаловав ему земельные владения, которых до этого времени чешская церковь не имела,¹⁹ а снабжалась исключительно светскими правителями. Можно лишь предполагать, что на первых порах Оломоуц представлял собой в большей степени резиденцию епископа, нежели средоточие светской власти. По крайней мере, о епископе и церковных институтах Оломоуца сохранилось больше свидетельств в письменных источниках, что выглядит вполне логичным. О представителях церкви мы узнаем, прежде всего, из письменных источников, в то время как сведений о моравском удельном князе нет по причине того, что сами о себе светские правители мало что сообщали.

С полной уверенностью можно сказать только то, что, подобно другим городам Чешского государства, Оломоуц представлял собой дихотомию, состоявшую из града и подградья. Об облике и планировке Оломоуцкого града мы можем говорить лишь с некоторыми оговорками. Дело в том, что сколько-нибудь точных сведений, которые можно получить в результате археологических открытий, в данном случае предельно мало. Такое положение вещей объясняется тем, что сегодня город географически расположен на том же самом месте, где он находился и в средневековье, поэтому археологические исследования в историческом центре города представляются делом весьма затруднительным.

Существует версия, что территория, на которой происходил процесс генезиса города, была отчасти заселена уже в догородской период. Наиболее раннее, а также самое значительное население в догородском Оломоуце находилось в так называемом подградье – поселении, выросшем возле укрепленного града правителя земли.²⁰

На Оломоуцком граде находились княжеский и епископский дворцы и древнейшие храмы со святынями. По всей видимости, статус города как епископской резиденции последовательно привел к тому, что на территории града и за его пределами степень концентрации священнослужителей оказалась довольно высокой, что находит подтверждение в сведениях грамот 1078 года. Начнем с того, что монастырю были подарены Оттоном и Ефимией значительное количество деревень (*villagum* – буквально деревня).²¹

Точное месторасположение указанных в грамоте деревень установить не представляется возможным, однако можно предположить, что некоторые из них располагались в непосредственной близости от монастыря и должны были обеспечивать, как говорилось в одной из грамот, средствами существования поселившихся здесь монахов-бенедиктинцев,²² однако среди поселений были и такие, которые находились

¹⁷ САНЧУК, Г. Э. – ТРЕТЬЯКОВ, П. Н. (ред.): *История Чехословакии*. Том. I. Москва 1956, с. 82.

¹⁸ КОЗЬМА ПРАЖСКИЙ: *Чешская хроника*. Москва 1962, кн. 2, гл. 21, с. 129.

¹⁹ Там же, с. 130.

²⁰ BISTRICKÝ, J.: *Ke genezi města v Olomouci*. Folia historica Bohemica 1, 1979, с. 225.

²¹ CDB. num. 79, с. 83–84.

²² Там же, с. 83.

в отдалении от города. В качестве дарений чаще всего упоминаются пахотные земельные наделы. Обрабатывали их землепашцы, которые вместе с землей переходили во владения монастыря. К XII в. Оломоуцкое епископство сосредоточило в своих руках 82 деревни и 261 двор.²³

Подградье Оломоуца населяли землепашцы, рыбаки, мельники, пекари, повара, истопники, кузнецы, сапожники-портные, изготовители чашек и мисок, гончары, работники (*operarii*).²⁴ Вполне вероятно, что литейные мастерские, о которых речь шла ранее, продолжали свою деятельность. Широкий спектр специальностей характерен для населения подградья – одни занимались обслуживанием, другие – изготовлением продуктов питания, третьи – ремесленным производством. В действительности состав населения в XI–XII вв. ещё был более пёстрым, так как потребности светской знати были гораздо разнообразнее (например, слуги, ремесленники самых разных специальностей, изделия которых шли на удовлетворение военных и бытовых потребностей), чем у церковнослужителей, прежде всего монахов, которые, согласно *Уставу св. Бенедикта*, были обязаны ежедневно заниматься производительным трудом.

Оломоуц постепенно превратился в центр международной и местной торговли. Через него пролегли торговые пути в Польшу, в подградье уже с 11 в.²⁵ располагался рынок, рядом находились поселения иноземных купцов, осуществлявших торговлю Западной Европы с Востоком.²⁶ Однако торговля не занимала в жизни города первенствующего положения, так же как и не являлась главным источником доходов. Такое положение вещей сложилось вследствие не совсем выгодного с географической точки зрения для ведения торговли расположения города. Появление поселения иностранных купцов можно объяснить, с одной стороны, тем, что здесь они рассчитывали на надёжные укрепления, которые могли уберечь их от возможных грабежей, а с другой – найти покупателей тех дорогих и редких товаров иноземного (чаще всего – восточного) происхождения, которые обращались в сфере международной торговли.

Появление колонии иностранных купцов в Оломоуце не поддаётся точной датировке. Сами же пожалования части доходов от международной торговли были одним из наиболее распространённых дарений светских правителей монастырям и церковным институтам в эпоху раннего средневековья. Оломоуцкая церковь обладала правом, дарованным ей грамотой 1078 г., взимания пошлин с моста в городе (*civitatis*) Братиславе, с дороги, ведущей в Польшу, возле града (*civitatem*) Градца.²⁷ Кроме того, в 1126 г. оломоуцкий князь Оттон и его супруга Ефимия подарили монастырю св. Стефана поселение (буквально: деревню – *villa*) Кийов (*Kyjov*),²⁸ расположенное достаточно далеко от Оломоуца, в Южной части Моравии на пути в Словакию, но однозначно назвать его деревней не представляется возможным, поскольку, судя по тексту грамоты, здесь располагался регулярно действовавший рынок (*forum*).²⁹

Показателем того, что Оломоуц был крупным городским средневековым центром, является и тот факт, что на него обратили особое внимание монголо-татары, которых, как известно, привлекали наиболее богатые города, где можно было разжиться за счет

²³ САНЧУК, Г. Э. – ТРЕТЬЯКОВ, П. Н. (ред.): *История Чехословакии*. Том. I. Москва 1956, с. 75.

²⁴ СДВ. с. 84. Под словом «*operarii*», по-видимому, имеются в виду ремесленники других специальностей.

²⁵ BISTŘICKÝ, J.: *Ke genezi města v Olomouci*. Folia historica Bohemica 1, 1979, с. 225.

²⁶ *История Европы*. Том. II. Москва 1992, с. 144–145.

²⁷ СДВ. num. 79, с. 84.

²⁸ СДВ. num. 110, с. 111.

²⁹ Там же.

грабежа. Не пытаясь дать окончательный ответ на вопрос об исторической достоверности битвы при Оломоуце 1241 г., можно лишь констатировать, что в преданиях о ней сохранилась память об особой роли Оломоуца в Моравии до монголо-татарского нашествия и последовавшего вслед за ним интенсивного развёртывания немецкой городской колонизации.³⁰

В XIII в. Оломоуц начинает постепенного утрачивать свои позиции центра Моравии. Географическое положение Оломоуца было одной из главных причин его угасания. В качестве его преемника выступил Брно, находившийся на более оживленном перекрестке торговых путей, в то время как главной функцией Оломоуца оставалась роль политического и религиозного, отчасти – военно-стратегического центра. Во-вторых, сюда не направлялся столь же мощный приток немецких колонистов, как в другие города Моравии. Вероятно, это было связано с тем, что в Оломоуце и его подградье были сильны экономические позиции монастырей, не желавших уступать их новосёлам-колонистам.

Таким образом, раннесредневековый Оломоуц, на наш взгляд, вполне правомерно считать городом, если руководствоваться теми критериями которые были выработаны в российской медиевистике. В ранней истории Оломоуца представляется возможным выделить три периода. На первом этапе он представлял собой племенное славянское городище, по всей вероятности, являвшееся центром одного из многочисленных моравских племен, населявших бассейн реки Моравы. На втором, великоморавском этапе, Оломоуц являлся одним из средоточий как политической, так и религиозной жизни Моравии. Скорее всего, именно в это время начинает формироваться подградье Оломоуца с расположенными там ремесленными мастерскими.

Наивысший (на всём протяжении его истории) расцвет города приходился на XI–XII века. В это время он приобрёл статус политического центра, и – что немаловажно – религиозного центра Моравии, центра самостоятельной епархии. На этом этапе, вплоть до XIII в., Оломоуц представлял собой городской центр, который был в состоянии бросить вызов столице Чешского государства – Праге. В XIII в. город постепенно утрачивал свои позиции, но продолжал играть значительную роль в политической и религиозной жизни Моравии.

Resumé

Dějiny Olomouce v 10.–12. století a problém měst v raném středověku

Problém měst v raném středověku představuje důležité téma historiografie, nicméně dosud napanuje shoda v tom, jak město v této epoše definovat. Pozornost je zde věnována názorům českých a ruských historiků a otázka se řeší na příkladu Olomouce. Na základě rozboru pramenů může být učiněn závěr, že Olomouc plnila funkci města již v tomto období.

³⁰ О монголо-татарском нашествии на Чехию и, в частности, о битве 1241 г. при Оломоуце см. ГАЛЯМИЧЕВ, А. Н.: *Монголо-татарское нашествие на Чехию и его исторические последствия*. Вопросы истории славян 17, 2006, с. 72–85.